

Связанность, достижимость и доступность городской среды как индикаторы социальной сплоченности

В современной научной литературе есть множество толкований терминов «достижимость», «доступность», «связанность», их употребление в градостроительном аспекте дано опосредованно. Для приведения теории к однозначному толкованию понятий в статье предложены их авторские определения. Факторы связанности, достижимости и доступности городской среды рассмотрены в качестве фундаментальных индикаторов социальной сплоченности. Предложены авторские определения понятий «доступность городской среды», «достижимость городской среды», «социальный ректор», «пространство заряженных социальных реакций».

Ключевые слова: социальная сплоченность, градостроительство, когнитивные модели макропространств, доступность городской среды, достижимость городской среды, связанность городской среды, социальный ректор, пространство заряженных социальных реакций.

Krylasova E. A.

Connectivity, accessibility and accessibility of the urban environment as indicators of social cohesion

In modern scientific literature there are many interpretations of the terms «reachability», «accessibility», «connectedness»; their use in the urban planning aspect is indirectly given. To bring the theory to an unambiguous interpretation of concepts, the article proposes their author's definitions, which most fully reflect their essence and content. The factors of «connectivity, accessibility and accessibility of the urban environment» are considered as fundamental indicators of social cohesion. The author's definitions of the concepts «accessibility of the urban environment», «reachability of the urban environment», «social rector», «space of charged social reactions» are proposed.

Keywords: social cohesion, urban planning, cognitive models of macrospace, accessibility of the urban environment, accessibility of the urban environment, connectedness of the urban environment, social rector, space of charged social reactions.

**Крыласова
Екатерина
Андреевна**

магистр, аспирант, Научно-образовательный центр «Урбанистика» Московского архитектурного института, Москва, Российская Федерация

e-mail:
ekaterina@krylasova.ru

Введение

Подключение к Интернету и оптимизация ресурсов сформировали тренд планетарной урбанизации, который способствовал переходу к городскому образу жизни в сельских поселениях и массовой миграции в города [7].

Для обеспечения пространственной связанности территории необходимо выполнение условий достижимости и доступности объектов и среды, для достижения коммуникационной (социальной) связанности — Интернет и зоны социального взаимодействия. Повышение уровня территориальной и социальной связанности будет способствовать повышению уровня социальной сплоченности. О роли факторов связанности, доступности и достижимости в градостроительстве говорится в данной статье.

Социальная сплоченность

Социальная сплоченность — это степень доверия правительству и в обществе, желание участвовать в достижении общего видения устойчивого мира и общих целей развития

[6; 11]. В обществах, где достигнута социальная сплоченность, население имеет более крепкое здоровье, финансовое благополучие и уровень социальной поддержки [6]. У России, как многонациональной и многоконфессиональной страны, есть большой потенциал для развития социальной сплоченности, работы с ней в том числе в контексте градостроительства.

До сих пор очень мало известно о социально-пространственных предпосылках социальной сплоченности [14]. Существует концепция социально интегрирующего города — пример того, как городское планирование и добрососедство организационно взаимодействуют для достижения высшей цели: развития чувства общности [14]. Одним из последних исследований социальной сплоченности в аспекте градостроительства является работа А. Кожаметова и А. Абилова (Казахстан), где выделены фундаментальные факторы социально-пространственной связанности: 1) существующая фрагментация городской среды различными не коммуницирующими между собой социальными сообществами не способствует со-

циальной сплоченности населения и 2) опустынивание микрорайонов происходит из-за отсутствия повседневных удобств, замкнутости территории, ее «оторванности» от городской среды, плохой транспортной связанности и доступности в дневное и ночное время с людными общественными пространствами городской среды [13].

Измерить социальную сплоченность городской среды возможно с помощью методики Шлешиньского, в которой используются три типа критериев (индикаторов): 1) *функциональный* (количество людей, приезжающих на работу, количество миграции из ядра функционально урбанизированной области); 2) *социально-экономический* (доля людей, занятых в несельскохозяйственных профессиях, доля хозяйствующих субъектов, доля классифицированных хозяйствующих субъектов в сфере услуг высокого уровня); 3) *орфологический* (плотность населения, доля построенных жилых помещений) [10].

Одной из методик по выявлению роста социальной сплоченности является методика сигма-конвергенции, которая описывает дисперсию уровня жизни во временном аспекте и может быть выражена в виде линейно-временного ряда, где по горизонтальной оси отмечены годы, а по вертикальной — значения коэффициента вариации функционально урбанизированного района в аспекте миграции, образования, социальной поддержки, рынка труда. Для расчета используются показатели общей миграции на 1 000 человек населения, количества получателей социальной помощи на 10 тыс. жителей, количества домохозяйств, получающих общественную социальную помощь в соответствии с критерием дохода, доли зарегистрированных безработных в населении трудоспособного возраста, числа занятых на 1 000 человек общей численности населения, индекса равенства доступности рынка труда [10].

Прогнозирование социальных взаимодействий, моделирование среды, в которой эти коммуникации будут иметь большую эффективность, является одной из задач градостроительной практики. Использование когнитивных моделей макропространств¹, в которых феномен социальной сплоченности представлен наиболее полно, позволит

1 Макропространство городской среды — пешеходный ареал, воспринимаемый за «единицу» городской территории [2].

создать перспективные прототипы городской среды и систем расселения. Как пишет Д. Кэмерон, «местные сообщества имеют приоритет в разных сферах жизни» [1], поэтому им отведена значительная роль в устройстве сетевого общества.

Достижимость и доступность

До XX в. транспортная сеть была ключевым звеном в формировании социальных связей между людьми и государствами. С появлением в XXI в. всеобщей доступности сети Интернет в контексте налаживания социальных контактов транспортная инфраструктура стала вторичным фактором. В современном обществе фактическое расстояние между участниками коммуникации перестало играть определяющую роль. Благодаря возможности выходить на связь «здесь и сейчас» с другими людьми из разных стран, часовых поясов стала повышаться плотность социальных взаимодействий, что способствовало формированию сетевого общества.

Несмотря на определяющую роль Интернета в налаживании коммуникаций, люди социально взаимодействуют и в пространстве, непосредственно друг с другом. Для повышения плотности, количества и качества социальных контактов специалистам, включая градостроителей, необходимо ориентироваться на общемировую тренд повышения связанности.

Улучшение пространственной связанности возможно за счет эффективных решений в области градостроительства и инженерии, организации социальных коммуникаций, а именно: *развития транспортной инфраструктуры, создания и развития центров и узлов, развития информационных технологий, разработки градостроительных концепций, развития международного и регионального сотрудничества.*

Согласно теоретическим разработкам, когнитивные модели городской среды², которые построены на базе наблюдения за особенностями социальных взаимодействий и поведением людей в социуме, наиболее точно описывают оптимальную структуру городской среды на разных уровнях «детализации»

2 Когнитивные модели городской среды — архетипы средовых комплексов — условно выделяемых участков территории, в которых локализуются определенные сценарии социальной жизни людей, что задает оптимальные пространственные и социальные параметры средового контекста [2].

территории в виде микро-³, мезо-⁴ и макро-⁵ пространств, в которых учтены факторы доступности и достижимости в условиях современного технического уклада.

Для однозначного понимания значения понятий мы предлагаем принять следующие определения в качестве основных:

Доступность городской среды — *качественная характеристика городской среды, описывающая (потенциальную и реальную) физическую и информационную возможность использования ресурсов и удобство достижения какой-либо точки территории.* Главные качества доступности: расстояние, измеряемое в км, обустройство маршрута, возможность использования транспортных средств, навигационных систем, информационных городских интерфейсов.

Внутри поселения физическая доступность обеспечивается за счет инфраструктурных и градостроительных решений, таких как пандусы для инвалидов, лифты, асфальтированные тротуары и другие средства, которые обеспечивают равные возможности для всех групп населения. За пределами поселений — благоустроенные маршруты передвижения со стоянками для отдыха как пешеходов, так и тех, кто перемещается на транспортном средстве.

Достижимость городской среды — *качественная характеристика городской среды, описывающая сложность и скорость достижения какой-либо точки территории.* Главные качества достижимости: затрачиваемое время на перемещение, измеряемое в минутах, конфигурация маршрута, необходимого на перемещение. Достижимость зависит от скорости перемещения в пространстве. На скорость влияют сложность, конфигурация маршрута, использование или неиспользование транспортных средств.

Важны и социальные и экологические аспекты доступности и достижимости городской среды. Все слои населения, включая малоимущие группы, могут иметь равный физи-

3 Микропространство — структурная единица городской среды, соответствующая сфере персонального общения, так называемый «пузырь» персонального или социального пространства [2].

4 Мезопространство — структурная единица городской среды, ограниченная условиями социального контроля, который может быть персональным или публичным, постоянным или временным [2].

5 Макропространство — пешеходный ареал с выраженными условиями территориальной идентичности [2].

ческий и информационный доступ к объектам и услугам (образование, здравоохранение, культура и развлечения). При этом доступность и достижимость городской среды должны быть организованы так, чтобы обеспечить снижение негативного воздействия на окружающую среду, например, за счет создания экологически чистых и зеленых зон с благоустроенными беспрепятственными маршрутами передвижения, развития и внедрения в повседневный обиход бездизельного общественного транспорта, создание сети дорожек для передвижения с помощью индивидуальных средств мобильности (самокаты, велосипеды и пр.). Нужно обеспечить доступность городской природы для горожан в радиусе не более 5 км. Так можно устранить растущее влияние близости/дальности поездки на посещение городской природы [15]. Учитывая доказательную базу преимуществ контакта людей с природой, градостроителям следует приложить усилия, чтобы увеличить доступ к природному комплексу в черте города и на пригородных территориях. Это позволит справиться с негативным влиянием экологической обстановки городов на здоровье горожан [9].

Ценность доступности и доступности городской среды заключается в обеспечении равенства и инклюзивности, экономической оптимизации, высокого качества жизни, устойчивого развития. Доступность городской среды дает равные возможности для всех ее пользователей, независимо от их возраста, физических способностей, социального статуса или места проживания, что способствует созданию более справедливого и инклюзивного общества. Улучшение доступности и достижимости городской среды способствует развитию экономики, привлечению инвестиций, созданию рабочих мест и стимулированию предпринимательства. Простой доступ к объектам и услугам способствует развитию торговли, туризма и других отраслей. Хорошая доступность и высокая степень достижимости городской среды повышают качество жизни жителей. Доступ к образованию, здравоохранению, культурным и спортивным мероприятиям, зеленым зонам и другим объектам способствует благополучию и удовлетворенности населения. Повышение доступности и достижимости городской среды с учетом их экологических аспектов способствует устойчивому развитию городов.

Социальная связанность

Концепция связанности (в общем смысле) широко используется в экономической географии для изучения и прогнозирования территориального развития. Ключевым звеном в обеспечении связанности территорий является транспортная инфраструктура ввиду ее необходимости для решения современных геополитических проблем: формирования новых логистических цепочек на фоне санкционных ограничений недружественных стран, повышения уровня территориальной целостности России, роста мобильности населения [3]. Помимо модернизации и строительства новых транспортных путей для повышения качества и количества межселенных и внутриселенных связей, следование концепции пространственной связанности имеет значение внутри поселений и за их пределами. В поселениях связанность обретает более глубинную ипостась, проникая в социальные, функциональные и другие факторы развития территории. С позиции когнитивной урбанистики, наибольший интерес вызывает социальная связанность, так как она напрямую связана с поведением и мироощущением людей в городской среде.

В академической литературе существует множество толкований термина «социальная связанность», в частности, как *возможности участия в социальных практиках (местных событиях)* [2] и *переживания принадлежности*

к социальным отношениям или сообществу в целом [8]. В каждом из определений ключевую роль играет человек, который может быть частью сообщества. Ошибочно думать, что для определения оптимальной численности населения необходимо учитывать только постоянно проживающее на территории население. Ежедневная маятниковая миграция стала одной из обыденных моделей поведения в обществе. Поэтому при расчете градостроительной емкости среды необходимо учитывать маршруты перемещения, численность непостоянного (например, транзитного) населения в дневное время по отношению к размеру поселения.

Понимание маршрутов перемещения всего населения независимо от размера поселения позволит выявить положение ядер различных порядков городского каркаса, точки и пути напряжения, где формируется транспортный коллапс в час пик. Используя когнитивные модели городской среды, поселение можно будет разбить на признанные округа⁶, закрытые анклав⁷, взаимосвязанные и транзитные районы⁸ (по классификации А. В. Крашенинникова). Деление поселения на разные зоны макропространства позволит определить варианты средового поведения людей и предложить оптимальные решения, направленные на повышение социальной сплоченности.

Социальный реактор общественного пространства

Все города имеют пространственные и социальные «карманы» различной социальной мобильности и интеграции, лучших или худших услуг и т. д. [12]. Ни один из этих «карманов» не существует в абсолютной изоляции. Эти «карманы» более или менее связаны между собой и с городской средой, поэтому их следует воспринимать в контексте всего поселения. Взаимодействие между людьми обеспечивает основу для институциональных отношений через соответствующие социальные группировки [12]. Рассматривая плотность социальных контактов на той или иной территории, можно выявить более или менее оживленные зоны в поселении. На степень оживленности влияет численность людей на расстоянии комфортной доступности⁹, которая определяет условия социальных взаимодействий. «Оживленными» территориями будем считать **пространства заряженных социальных реакций** (сокр. ПЗСР) — место потенциальных активных социальных взаимодействий и коммуникаций большого количества людей, а «**социальным реактором**» (сокр. СР) — метафору, описывающую эмоциональную энергию между двумя и более людьми. ПЗСР может находиться в любом общественном месте, которое будет доступным и привлекательным для различных социальных групп людей и социальных практик.

Конкретное количество людей, необходимое для формирования ПЗСР, следует определять эмпирическим путем. Вероятно, в какой-то момент времени при росте числа людей в конкретном месте количество станет достаточным для возникновения эффекта критической массы: социальные взаимодействия будут более вероятными и интенсивными. Малая плотность населения не создает условия для формирования ПЗСР и городского уровня социальной связанности населения. Предварительные

6 Округ — обособленная территория, социальная связанность которой ограничена населением в пределах ареала пешеходной доступности [2].

7 Анклав — изолированное территориальное образование (квартал, жилая группа, микропоселение), социальная связанность которого равна числу жителей [2].

8 Районный центр — транзитная территория, социальная связанность которой равна емкости или пропускной способности центрального узла [2].

9 Расстояние комфортной доступности составляет 10–12 мин [2].

исследования показывают тщетность попыток сформировать городскую среду в новых поселениях и неэффективность расходов на содержание публичных пространств, в которых нет социальной активности. Однако, используя теорию когнитивной урбанистики, возможно создать условия для более успешной работы ПЗСР, формируя различные условия социальной сплоченности или, наоборот, автономности и изолированности.

Социальные практики внутри городской среды

Связанность имеет ключевую роль в формировании отношения человека к событиям вокруг него и существенно влияет на возможность активного участия в социальной практике. Она наполняет смыслом и значимостью места, а пространственная структура таких мест определяет и регулирует социальную практику, которая способствует идентификации и взаимодействию с городским ландшафтом [5]. Структура места влияет на социальные практики и идентификацию таких мест обществом. Факторы, формирующие социальную практику и идентификацию места городской среды:

- На *физическом уровне организации пространства* внешний облик и планировочное решение по размещению зданий, улиц, общественных пространств и других структурных элементов влияет на способы взаимодействия и передвижения людей в пространстве. Например, одни зоны способствуют местам встречи людей и их вовлеченности в социальную коммуникацию, другие — наоборот, уединению.
- На *функциональном уровне организации пространства* разнообразие предоставляемых услуг может влиять на социальную активность, привлекательность конкретной территории, формируя или не формируя точку социального притяжения в городской среде. Чем привлекательнее и люднее место, тем интенсивнее социальные взаимодействия.
- На *знаковом уровне организации пространства* определенные места могут иметь символический характер как для одного человека, так и для социальной группы. Уникальные элементы среды, личные переживания, общественные ценности способствуют формированию духа места, определенной атмосферы.

Заключение

Политолог П. Ханна утверждает, что связанность и сплоченность являются ключевыми показателями социального успеха [7]. Авторы методики сигма-конвергенции также подчеркивают значимость полицентрического развития территории, использования местных ресурсов и сетевого взаимодействия людей для достижения социальной сплоченности [10]. О значимости связанности, достижимости и доступности в социальном аспекте упоминается в книге [4].

В перспективе, когда будут реализованы новые виды транспорта, возможности виртуальной связанности через Интернет и т. п., потребуются разработать новые когнитивные модели, удовлетворяющие требованиям доступности и достижимости. Для развертывания новых возможностей в России есть все основания, и прогнозирование перспективных моделей городской среды является ответственным и значимым делом для градостроителей.

Мы можем сделать предварительное предположение о социальной сплоченности, разделив городскую зону на макропространства и подсчитав количество жителей. Отдельной темой исследования может стать историческая антропософия города, изучающая критерии масштаба времени/расстояния и возможности подключения к социальным практикам/пригодности территории для ком-

фортного проживания. В этой связи было бы актуальным и интересным сопоставить пределы населения для различных городских форм, общественных пространств и поселений (например, естественный размер анклава, района округа, число граждан в поселении со стабильной или растущей численностью населения). Эти исследования могут объяснить скрытые стремления и пределы сплоченности в искусственной среде.

Список использованной литературы

- [1] Грабарь Я. Идеология «большого общества»: старый новый консерватизм Дэвида Кэмерона // Мировая экономика и международные отношения: науч. журнал. — 2017. — Т. 61. — № 2. — С. 33–43. — URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://imemo.ru/files/File/magazines/meimo/02_2017/33-43Grabar.pdf (дата обращения: 15.01.2024).
- [2] Крашенинников А. В. Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды. — М.: Курск, 2020. — 210 с.
- [3] Мирзабалаев Р. В. Связанность экономического пространства как фактор территориального развития // Региональная экономика и управление: электрон. науч. журнал. — 2023. — № 4 (76). — URL: <https://eee-region.ru/article/7601> (дата обращения: 07.09.2023).
- [4] Поляков А., Вархотов Т. Terra Urbana. Города, которые мы п...м. — М.: Эксмо, 2021. — 368 с.
- [5] Солсо Р. Когнитивная психология. — 6-е изд. — СПб.: Питер, 2006. — 589 с.
- [6] Укрепление социальной сплоченности. Определение концептуальных рамок и основные выводы для разработки программ: программа развития ООН 2020. — URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/undpcb_social_cohesion_guidance--conceptual_framing_and_programming_RU.pdf (дата обращения: 10.01.2024).
- [7] Ханна П. Коннектография. Будущее глобальной цивилизации. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. — 432 с.
- [8] Bettencourt L. M. The Origins of Scaling in Cities // Science. — 2013. — Vol. 340. — P. 1438–1441. — URL: https://www.researchgate.net/publication/240310113_The_Origins_of_Scaling_in_Cities (дата обращения: 31.01.2024).
- [9] Bratman G. N., Anderson C. B. Nature and mental health: An ecosystem service perspective // Science Advances. — 2019. — № 5 (7). — P. 1–14. — URL: https://www.researchgate.net/publication/334663231_Nature_and_mental_health_An_ecosystem_service_perspective (дата обращения: 31.01.2024).
- [10] Busłowska A., Marcinkiewicz J. Social Cohesion of Functional Urban Areas (Example of Eastern Poland) // Social Indicators Research. — 2023. — Vol. 167. — P. 451–473.
- [11] Chan J., Chan E. Reconsidering Social Cohesion: Developing a Definition and Analytic Framework for Empirical Research // Social Indicators Research. — 2006. — Vol. 75. — № 2. — P. 273–302. — URL: https://www.researchgate.net/publication/225445455_Reconsidering_Social_Cohesion_Developing_a_Definition_and_Analytical_Framework_for_Empirical_Research (дата обращения: 15.01.2024).
- [12] Garofalo D. A. Building Communities: Social Networking for Academic Libraries. — Amsterdam: Elsevier, 2013. — 242 p.

- [13] Kozhakhmetov A., Abilov A. Impact and Role of the Public Realm in Creating More Socially Cohesive Communities: A Case Study of Urban Pattern in Almaty, Kazakhstan // *Pertanika J. Soc. Sci. & Hum.: scientific journal*. – 2023. – Vol. 31 (4). – P. 1563–1585. – URL: [http://www.pertanika.upm.edu.my/resources/files/Pertanika%20PAPERS/JSSH%20Vol.%2031%20\(4\)%20Dec.%202023/12%20JSSH-8826-2022.pdf](http://www.pertanika.upm.edu.my/resources/files/Pertanika%20PAPERS/JSSH%20Vol.%2031%20(4)%20Dec.%202023/12%20JSSH-8826-2022.pdf) (дата обращения: 31.01.2024).
- [14] Tackenberg B. Social Cohesion through Urban Planning: Strengthening Community Resilience in Multi-Ethnic Urban Neighbourhoods // 8th International Conference on Building Resilience, 14–16 November 2018. – Lisbon, 2020. – URL: https://www.researchgate.net/publication/348304025_Social_Cohesion_through_Urban_Planning_Strengthening_Community_Resilience_in_Multi-Ethnic_Urban_Neighbourhoods (дата обращения: 31.01.2024).
- [15] Talal M.L., Gruntman M. Urban nature visitation, accessibility, and impact of travel distance for sustainable cities // *Scientific Reports*. – 2023. – №13, 17808. – P. 1–10. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-023-44861-6> (дата обращения: 31.01.2024).

References

- [1] Grabar Ya. Ideologiya «bol'shogo obshchestva»: staryj novyj konservativizm Devida Kemerona // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya: nauch. zhurnal*. – 2017. – Т. 61. – № 2. – С. 33–43. – URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://imemo.ru/files/File/magazines/meimo/02_2017/33-43Grabar.pdf (дата обрashcheniya: 15.01.2024).
- [2] Krashenninnikov A. V. Kognitivnaya urbanistika: arhetipy i prototipy gorodskoj sredy. – М.: Kursk, 2020. – 210 s.
- [3] Mirzabalaev R. V. Svyazannost' ekonomicheskogo prostranstva kak faktor territorial'nogo razvitiya // *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektron. nauch. zhurnal*. – 2023. – № 4 (76). – URL: <https://eee-region.ru/article/7601> (дата обрashcheniya: 07.09.2023).
- [4] Polyakov A., Varhotov T. Terra Urbana. Goroda, kotorye my p...m. – М.: Eksmo, 2021. – 368 s.
- [5] Solso R. Kognitivnaya psihologiya. – 6-e izd. – SPb.: Piter, 2006. – 589 s.
- [6] Ukreplenie social'noj splochnosti. Opredelenie konceptual'nyh ramok i osnovnye vyvody dlya razrabotki programm: programma razvitiya OON 2020. – URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/undp-cb_social_cohesion_guidance--conceptual_framing_and_programming_RU.pdf (дата обрashcheniya: 10.01.2024).
- [7] Hanna P. Konnektografiya. Budushchee global'noj civilizacii. – М.: Mann, Ivanov i Ferber, 2019. – 432 s.
- [8] Bettencourt L. M. The Origins of Scaling in Cities // *Science*. – 2013. – Vol. 340. – P. 1438–1441. – URL: https://www.researchgate.net/publication/240310113_The_Origins_of_Scaling_in_Cities (дата обрashcheniya: 31.01.2024).
- [9] Bratman G. N., Anderson C. B. Nature and mental health: An ecosystem service perspective // *Science Advances*. – 2019. – № 5 (7). – P. 1–14. – URL: https://www.researchgate.net/publication/334663231_Nature_and_mental_health_An_ecosystem_service_perspective (дата обрashcheniya: 31.01.2024).
- [10] Busłowska A., Marcinkiewicz J. Social Cohesion of Functional Urban Areas (Example of Eastern Poland) // *Social Indicators Research*. – 2023. – Vol. 167. – P. 451–473.
- [11] Chan J., Chan E. Reconsidering Social Cohesion: Developing a Definition and Analytic Framework for Empirical Research // *Social Indicators Research*. – 2006. – Vol. 75. – № 2. – P. 273–302. – URL: https://www.researchgate.net/publication/225445455_Reconsidering_Social_Cohesion_Developing_a_Definition_and_Analytical_Framework_for_Empirical_Research (дата обрashcheniya: 15.01.2024).
- [12] Garofalo D. A. Building Communities: Social Networking for Academic Libraries. – Amsterdam: Elsevier, 2013. – 242 p.
- [13] Kozhakhmetov A., Abilov A. Impact and Role of the Public Realm in Creating More Socially Cohesive Communities: A Case Study of Urban Pattern in Almaty, Kazakhstan // *Pertanika J. Soc. Sci. & Hum.: scientific journal*. – 2023. – Vol. 31 (4). – P. 1563–1585. – URL: [http://www.pertanika.upm.edu.my/resources/files/Pertanika%20PAPERS/JSSH%20Vol.%2031%20\(4\)%20Dec.%202023/12%20JSSH-8826-2022.pdf](http://www.pertanika.upm.edu.my/resources/files/Pertanika%20PAPERS/JSSH%20Vol.%2031%20(4)%20Dec.%202023/12%20JSSH-8826-2022.pdf) (дата обрashcheniya: 31.01.2024).
- [14] Tackenberg B. Social Cohesion through Urban Planning: Strengthening Community Resilience in Multi-Ethnic Urban Neighbourhoods // 8th International Conference on Building Resilience, 14–16 November 2018. – Lisbon, 2020. – URL: https://www.researchgate.net/publication/348304025_Social_Cohesion_through_Urban_Planning_Strengthening_Community_Resilience_in_Multi-Ethnic_Urban_Neighbourhoods (дата обрashcheniya: 31.01.2024).
- [15] Talal M.L., Gruntman M. Urban nature visitation, accessibility, and impact of travel distance for sustainable cities // *Scientific Reports*. – 2023. – №13, 17808. – P. 1–10. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-023-44861-6> (дата обрashcheniya: 31.01.2024).

Статья поступила в редакцию 04.01.2024.

Опубликована 30.03.2024.

Krylasova Ekaterina A.

Master's degree, Postgraduate student, Scientific and Educational Center Urbanistics of the Moscow Architectural Institute, Moscow, Russian Federation
e-mail: ekaterina@krylasova.ru